ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПА19-188

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 29 января 2020 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Горчаковой Е.В.

при секретаре Виноградовой Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по апелляционной жалобе правительства Москвы и департамента экономической политики и развития города Москвы на решение Московского городского суда от 22 августа 2019 года, которым удовлетворен административный иск акционерного общества «Московский завод «Сапфир» о признании недействующими пунктов 15178, 16527 приложения 1 к постановлению правительства Москвы от 28 ноября 2014 года № 700-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость», в редакции постановлений правительства Москвы от 28 ноября 2017 года № 911-ПП и от 27 ноября 2018 года № 1425-ПП.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя правительства Москвы и департамента экономической политики и развития города Москвы Федотова П.С., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения против удовлетворения апелляционной жалобы представителей акционерного общества «Московский завод «Сапфир» Котикова А.Ю. и Дорохиной К.К., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей, что решение суда

подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением правительства Москвы от 28 ноября 2014 года № 700-ПП, размещенным на официальном сайте правительства Москвы 28 ноября 2014 года (http:www.mos.ru) и 2 декабря 2014 года опубликованным в издании «Вестник Мэра и правительства Москвы» № 67, утвержден перечень объектов недвижимого имущества, приведённый в приложении 1 к указанному нормативному правовому акту, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость (далее – перечень объектов недвижимого имущества), на 2015 год и последующие налоговые периоды в соответствии со статьей 1.1 Закона города Москвы от 5 ноября 2003 года № 64 «О налоге на имущество организаций».

Постановлением правительства Москвы от 26 ноября 2015 года № 786-ПП в пункте 1 постановления правительства Москвы от 28 ноября 2014 года № 700-ПП исключены слова «на 2015 и последующие налоговые периоды», перечень объектов недвижимого имущества изложен в новой редакции, действовавшей с 1 января 2016 года.

Постановлениями правительства Москвы от 28 ноября 2017 года № 911-ПП и от 27 ноября 2018 года № 1425-ПП перечень объектов недвижимого имущества изложен в новых редакциях, действовавших с 1 января 2018 года и 1 января 2019 года соответственно.

Согласно пункту 15178 перечня объектов недвижимого имущества на 2018 год, здание с кадастровым номером 77:05:0007003:1150, расположенное по адресу: г. Москва, проезд Днепропетровский, д. 3, является объектом недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется как его кадастровая стоимость.

Указанное нежилое здание также включено в перечень объектов недвижимого имущества на 2019 год под пунктом 16527.

Акционерное общество «Московский завод «Сапфир» обратилось в суд с административным исковым заявлением о признании недействующими приведенных пунктов, обосновывая требования тем, что является собственником названного здания не обладающего признаками объекта налогообложения, в отношении которого налоговая база определяется как кадастровая стоимость, включение данного здания в перечни объектов недвижимого имущества на 2018 и 2019 годы не соответствует положениям статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, нарушает законные интересы общества, необоснованно возлагая обязанность по уплате налога на имущество организаций в завышенном размере.

Решением Московского городского суда от 22 августа 2019 года административные исковые требования удовлетворены.

В апелляционной жалобе правительство Москвы и департамент экономической политики и развития города Москвы просят решение

отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда и считает его правильным.

Налог на имущество организаций является региональным налогом, устанавливается и вводится в действие в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации, с момента введения в действие обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (статьи 14 и 372 Налогового кодекса Российской Федерации).

Федеральный законодатель указал в статье 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, что налоговая база определяется как кадастровая стоимость имущества в отношении такого вида недвижимого имущества, как административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них (подпункт 1 пункта 1) и нежилые помещения (подпункт 2 пункта 1).

В соответствии с пунктом 3 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации административно-деловым центром признается отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение), помещения в котором принадлежат одному или нескольким собственникам и которое отвечает хотя бы одному из следующих условий:

1) здание (строение, сооружение) расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения;

2) здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется в целях делового, административного или коммерческого назначения. При этом: здание (строение, сооружение) признается предназначенным для использования в целях делового, административного или коммерческого назначения, если назначение, разрешенное использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки);

фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях делового, административного или коммерческого назначения признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая

централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки).

В пункте 9 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что вид фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений определяется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с порядком определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений, устанавливаемым с учетом положений пунктов 3, 4, 5 данной статьи высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Порядок определения вида фактического использования здания (строений, сооружений) и нежилых помещений для целей налогообложения (далее – Порядок) утвержден постановлением правительства Москвы от 14 мая 2014 года № 257-ПП.

В соответствии с пунктом 1.2 Порядка мероприятия по определению вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и нежилых помещений для целей налогообложения осуществляются Государственной инспекцией по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы (далее – Госинспекция).

Приведенным Порядком установлено, что в ходе проведения мероприятий по определению вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и нежилых помещений для целей налогообложения осуществляется фотосъемка (при необходимости видеосъемка), фиксирующая фактическое использование указанного здания (строения, сооружения) и нежилого помещения, а также фотосъемка (при необходимости видеосъемка) информационных стендов с реквизитами организаций, осуществляющих деятельность в указанном здании (строении, сооружении) и нежилом помещении, указателей наименований улиц и номеров домов (при наличии), расположенных на зданиях (строениях, сооружениях), в которых осуществляются мероприятия по определению вида фактического использования (пункт 3.4); в случае если при проведении мероприятий по определению вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и нежилых помещений возникли обстоятельства, препятствующие доступу работников Госинспекции в указанное здание (строение, сооружение) и нежилое помещение, и имеется информация, свидетельствующая об использовании указанных зданий (строений, сооружений) и нежилых помещений для размещения офисов и (или) торговых объектов, и (или) объектов общественного питания, и (или) объектов бытового обслуживания, акт о фактическом использовании указанных зданий (строений, сооружений) и (или) нежилых помещений для целей налогообложения, оформляется с указанием выявленных признаков размещения офисов и (или) торговых объектов, и (или) объектов общественного питания, и (или) объектов бытового обслуживания с приложением фотоматериалов и указанием на обстоятельства,

препятствовавшие доступу работников Госинспекции в указанное здание (строение, сооружение) и нежилое помещение (пункт 3.6).

Удовлетворяя заявленные требования, суд пришел к правильному выводу о том, что оснований для включения здания в оспариваемые перечни объектов недвижимого имущества на 2018 и 2019 годы у административного ответчика не имелось.

Судом установлено, что из всех оснований, предусмотренных статьей 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, здание включено в перечни объектов недвижимого имущества на 2018 и 2019 горды исходя из его фактического использования в целях делового, административного или коммерческого назначения, поскольку более 20 процентов его общей площади используется для размещения офисов.

Так, поводом для включения в перечень объектов недвижимого имущества на 2018 год нежилого здания послужил акт обследования Госинспекции от 30 июня 2017 года. Из данного акта следует, что вся площадь здания используется для размещения офисов.

Суд критически оценил указанный акт, поскольку установил, что вывод о фактическом использовании нежилого здания и помещений в нём под размещение офисов сделан инспекторами исходя из «визуального осмотра», на основании экспликации к поэтажному плану, из которой видно, что в составе площадей имеются кабинеты, однако само по себе наименование «кабинет» не означает, что указанное помещение является офисом по смыслу, придаваемому налоговым законодательством для целей налогообложения; обстоятельства, препятствовавшие доступу инспекторов в указанное здание в акте не отражены; содержащиеся в акте фотографии здания не позволяют достоверно определить фактическое использование более 20 процентов его площади для размещения офисов. Фототаблица, включённая в названный акт обследования, содержит фотоснимки, на которых отображён фасад здания без каких-либо характерных признаков использования здания для тех или иных целей (отсутствуют рекламные вывески, баннеры, другие признаки размещения в здании офисов). Следовательно, описание внешнего вида здания, не дает возможности определить вид его фактического использования.

В перечень объектов недвижимого имущества на 2019 год нежилое здание включено на основании акта обследования Госинспекции от 17 мая 2018 года. Из данного акта следует, что 26,8 процентов площади здания используется для размещения офисов, объектов бытового обслуживания, 73,2 процентов для иных целей (спорт, технические помещения, промышленность и производство, номерной фонд гостиниц).

Анализируя данный акт обследования, суд пришел к выводу о том, что он не соответствует требованиям Порядка. Так, несмотря на то, что обследование проводилось с доступом сотрудников Госинспекции в здание, в нарушение пункта 3.4 Порядка из акта не усматривается, что были обследованы все помещения отнесенные к офисам, каких-либо фотографий данных помещений не представлено. Имеющиеся фотографии фасада здания,

пустующих помещений, санузлов, не содержат привязки к конкретным этажам и помещениям, на них не запечатлены признаки, позволяющие отнести помещения в здании к офисным (кабинеты сотрудников, оснащенные оргтехникой, места для приема посетителей), отсутствует фиксация информационных стендов с реквизитами организаций, осуществляющих деятельность в указанном здании, и не могут подтверждать, что помещения площадью 26,8 процентов используются в качестве офисов.

Допрошенный в судебном заседании инспектор Госинспекции Маслов А.В., участвовавший в проведении обследования, пояснил, что вывод о наличии в здании 26,8 процентов офисных помещений сделан на основании визуального осмотра и внешних признаков здания, при этом осматривались не все помещения, вывод об отнесении помещений к офисным сделан на основе экспликации к поэтажному плану.

Кроме того, проводившими сотрудниками Госинспекции не учтено, что часть помещений опечатана на основании протокола Чертановского МРСО СУ по Южному округу ГСУ Следственного комитета России от 23 января 2017 года, следовательно, данные помещения по объективным причинам не могут быть использованы в целях, предусмотренных статьей 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации.

Иных сведений, позволяющих определить принадлежность помещений в здании к офисам, в материалах административного дела не содержится.

Согласно экспликации к поэтажному плану, принадлежащее административному истцу здание общей площадью 1670,1 кв.м, имеет назначение – нежилое, наименование – бытовой корпус, состоит из помещений: учрежденческие (365,7 кв.м), бытового обслуживания (1000,1 кв.м), гостиницы (292,8 кв.м), прочие (11,5 кв.м), расположено на земельном участке с видом разрешенного использования – эксплуатации существующего спортивного комплекса.

При таких данных, на основании сведений, содержащихся в экспликации к поэтажному плану, данное здание не подлежит включению в перечни объектов недвижимого имущества на 2018 и 2019 годы, поскольку назначение и наименование расположенных в нем помещений не предусматривают размещение офисов.

Представленные правительством Москвы, в подтверждение доводов апелляционной жалобы, выписки из Единого государственного реестра юридических лиц не свидетельствуют о фактическом использовании помещений, расположенных в здании.

В силу прямого предписания, содержащегося в части 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, административный ответчик обязан доказать законность включения объекта в перечни объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость.

Правительством Москвы относимых и допустимых доказательств, с достоверностью подтверждающих соответствие спорного здания условиям,

установленным Налоговым кодексом Российской Федерации и необходимым для включения его в перечни объектов недвижимого имущества на 2018 и 2019 годы, не представлено; не содержится их и в материалах административного дела.

С учетом установленных обстоятельств суд сделал обоснованный вывод о том, что оспариваемые пункты перечней объектов недвижимого имущества на 2018 и 2019 годы не соответствуют положениям статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, и принял правильное решение об удовлетворении административного иска.

По доводам апелляционной жалобы такое решение отменено быть не может, поскольку они направлены на иную, неправильную оценку доказательств об обстоятельствах, установленных и исследованных судом в полном соответствии с правилами процессуального закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 307–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского городского суда от 22 августа 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу правительства Москвы и департамента экономической политики и развития города Москвы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи